

Павлова Татьяна Вячеславовна

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: СЕМИНАРИИ Н. И. КАРЕЕВА И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПО НОВИСТИКЕ

Статья посвящена истории высшего образования в России на рубеже XIX-XX вв. Основное внимание в публикации сосредоточено на семинарии профессора Санкт-Петербургского университета Николая Ивановича Кареева (1850-1931), центральной темой исследования которого была Французская революция конца XVIII века. На основе семинария Н. И. Кареева сформировалась научная школа по новистике, воспитавшая целую плеяду выдающихся ученых-историков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SPECIFICS OF PICTORIAL TECHNIQUE IN AUGUST JANSEN'S LANDSCAPES

Orlova Nataliya Vyacheslavovna

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
Nat0681@mail.ru

The article discovers the specifics of pictorial technique in the works by the Estonian painter August Jansen. Jansen was a graduate of Saint Petersburg Academy of Arts; his creative work is based on landscapes. Jansen's works are easy to recognize. The intensive sense of colour, living breath and linear growth in the pictures leave a lasting impression due to the motive and lyrical colour. He was inspired by severe Estonian nature, love for his home and desire to share the beauty of his native land. The painter's works are characterized by original colouring, linear decorative manner, fine detailing.

Key words and phrases: August Jansen; the Estonian painter; landscape; linear decorative manner; pictorial style; light colour; nature; rhythm; dynamics of image; mood; emotional sound; composition.

УДК 378.147.34

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории высшего образования в России на рубеже XIX-XX вв. Основное внимание в публикации сосредоточено на семинарии профессора Санкт-Петербургского университета Николая Ивановича Кареева (1850-1931), центральной темой исследования которого была Французская революция конца XVIII века. На основе семинария Н. И. Кареева сформировалась научная школа по новистике, воспитавшая целую плеяду выдающихся ученых-историков.

Ключевые слова и фразы: высшее образование в России; Санкт-Петербургский университет; научная школа по новистике Н. И. Кареева; семинарии; учитель – ученик.

Павлова Татьяна Вячеславовна, к.и.н.Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
taniapavl-ova@mail.ru**РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ:
СЕМИНАРИИ Н. И. КАРЕЕВА И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПО НОВИСТИКЕ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-01-00248 «Научная школа Н. И. Кареева по новистике в межкультурном пространстве исторической науки на рубеже XIX-XX веков».

Современное научное знание все больше концентрируется вокруг изучения выдающихся личностей, деятельность которых связана со становлением и развитием образования в России, что актуализируется проводимыми в настоящее время в стране реформами в этой сфере.

Николай Иванович Кареев (1850-1931) – выдающийся русский историк, известный философ истории, теоретик исторического познания – оказал огромное влияние на развитие российского высшего исторического образования. Он оставил огромное научное наследие, его работы были широко известны как в России, так и за ее пределами. Творческий потенциал Н. И. Кареева не ограничивался только академической работой – он создал научную школу и воспитал целую плеяду блестящих историков. Признан он был и как талантливый педагог.

Окончив историко-филологический факультет Московского университета в 1873 году, где его учителями были В. И. Герье, С. М. Соловьев, Ф. И. Буслаев, М. С. Куторга и др., Кареев защитил магистерскую (1879 г.), а затем и докторскую (1884 г.) диссертацию. Став доктором, он работал сначала приват-доцентом, а затем профессором по курсу всеобщей истории в Санкт-Петербургском университете практически до конца жизни. Кроме того, он одновременно преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах, в Александровском лицее, Политехническом институте.

Именно в период работы в университете закладываются основы школы Н. И. Кареева по новистике («с первых же лет я стал приобретать учеников» [7, с. 185]), когда студенты «погружались» в историю на семинарии под его руководством.

Надобно отметить, что середина 1880-х годов для университетской среды была сложным периодом. Как писал сам ученый, «середина восьмидесятых годов в жизни университета была временем жесточайшей реакции» [Там же, с. 181]. Связано это было с принятием в 1884 году нового университетского устава, который существенно ограничил автономию высшего учебного заведения. Курс новой истории, который читал Кареев, был значительно сокращен, а «в преподавании на историко-филологическом факультете была произведена полная ломка» [Там же, с. 182], – писал в своих мемуарах ученый.

Тем не менее, устав 1884 г. значительно больше, чем его предшественник (1863 г.), уделял внимания организации самостоятельной работы студентов на практических («научных», семинарских) занятиях. Участие в «семинариях» «стало считаться не менее важным видом академических занятий, чем прослушивание лекций» [9, с. 34]. По словам министра народного просвещения И. Д. Делянова, было «в высшей степени важно привлечение студентов к деятельному с их стороны усвоению предлагаемого научного материала... и должно достигаться как с помощью возможного усиления в преподавании элемента практических упражнений в аудиториях и в учебно-вспомогательных учреждениях университета» [10, с. 25].

Семинарии на историко-филологическом факультете начинались на третьем курсе, причем ««громдное значение» всех практических занятий, вне зависимости от того, какой научной квалификацией обладали преподаватели и каких «историко-философских взглядов» они придерживались, состояло в том, что «они учили работать по источникам», вводя студентов «в настоящую учебную лабораторию»» [9, с. 34].

Работу кареевского семинария можно разделить на два периода: первый – с 1885 по 1899 – и второй – с 1906 по 1920-е гг. Водоразделом между ними выступает время с 1899 по 1906 гг., когда Кареев был вынужден удален «из университета и с Высших Женских курсов» [7, с. 222] за выступление против избиваний студентов во время студенческих волнений 1899 года и поддержку профессоров, требовавших отставки ректора университета – В. И. Сергеевича.

В первое пятилетие преподавания Кареева в университете вырабатывается тематика семинария и складывается коллектив студентов, некоторые из которых становятся первым («старшим») поколением школы Н. И. Кареева по новистике.

В этот период семинарий был посвящен преимущественно изучению источников по французской и польской истории [Там же, с. 185]. Поскольку сам ученый большинство своих исследований, в том числе магистерскую и докторскую диссертации, посвятил истории Франции конца XVIII века, именно те студенты, которые занимались изучением источников этого периода и указанной страны, стали для Кареева остоном его научной школы.

В ряду первых учеников семинария, занимавшихся французскими наказами 1789 года, он называет Александра Михайловича Ону (1865-1935), с которым у него были «наилучшие отношения» [Там же, с. 245]. Учитель отзывался с похвалой о работе своего ученика над наказами, отметив, что «и во французской литературе до того не было такого обстоятельного критического исследования о наказах 1789 года как об историческом источнике» [Там же, с. 186]. Исследование французских наказов стало делом всей жизни А. М. Ону [1]. За его книгу «Выборы 1789 г. во Франции и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны», изданную в 1908 г., Академия наук присудила ему Ахматовскую премию, благодаря чему перед самой революцией в 1916 г. Ону «был допущен в университет в качестве приват-доцента как «известный ученый»» [7, с. 186].

Семинарий Кареева, однако, не ограничивался французской тематикой. Так, под его руководством занимались и были оставлены при университете Петр Дмитриевич Погодин (1867-?) (внук русского историка, академика М. П. Погодина (1800-1875)), занимавшийся исследованием об «отношении дипломатии и общественного мнения в Западной Европе к греческому восстанию двадцатых годов XIX века» [Там же, с. 187], а также Эрвин Давидович Гримм (1870-1940), изучавший историю развития римской императорской власти.

До 1899 года под его руководством в семинарии работали еще Павел Павлович Митрофанов (1873-1917) и Вадим Аполлонович Бутенко (1877-1931). Первый, по совету учителя, взял тему магистерской диссертации об Иосифе II Австрийском, успешно защитил ее и работал приват-доцентом университета. Что до В. А. Бутенко, то он успешно защитил диссертацию о французском либерализме, оппонентом которой выступил Кареев, став таким образом крупным исследователем истории французского либерализма первой трети XIX века [8].

Кроме очерченного круга учеников, Кареев в своих мемуарах упоминает еще одного студента университета, с которым он познакомился в научно-литературном сообществе и «сошелся так близко, как ни с кем» [7, с. 188], – Венедикта Александровича Мякотина (1867-1937). Несмотря на то, что Мякотин посвятил свою научную деятельность изучению украинского крестьянства, он Карееву «очень пришелся по душе» [Там же], вероятно потому, что магистерская диссертация Кареева была посвящена тоже крестьянству, но французскому.

Во второй половине 1890-х годов самыми близкими учениками Кареева также были П. А. Конский и М. Г. Васильевский. Петр Алексеевич Конский (1870-?) окончил Санкт-Петербургский университет, был преподавателем морского кадетского корпуса, Александровского лицея и других учебных заведений. С ним Кареев поддерживал «добрые, дружеские отношения... до самого последнего времени» [Там же, с. 193]. Относительно Михаила Григорьевича Васильевского (1875-1903) следует сказать особо, так как в 1890-е годы он был не просто учеником, а еще личным секретарем своего учителя [Там же, с. 192].

Как видим, к началу нового, двадцатого столетия Н. И. Кареев окружил себя целой плеядой учеников-семинаристов, большинство которых впоследствии стали знаменитыми учеными-историками.

Второй период в работе семинария Кареева начался в 1906 году, когда он снова вернулся к преподаванию в университете и на Высших женских курсах. Как писал сам ученый, «в деле организации преподавания... произошли многие перемены к лучшему... в 1905 году организация преподавания была предоставлена самим факультетам, что дало возможность особенно развить практические занятия студентов (семинарии и просеминарии). Я тотчас же ревностно занялся этим последним делом, сделав темою руководимого мной семинария, как в университете, так и на Высших Женских курсах экономические требования французских наказов 1789 года, целые громадные тома которых стали в это время появляться...» [Там же, с. 245].

Заметим, что это был важный этап в деятельности семинария и формировании научной школы Кареева. «За все время моей преподавательской деятельности у меня сразу или на протяжении короткого времени не было такого количества способных и обещающих в будущем учеников, как в эти годы» [Там же, с. 260], – вспоминал впоследствии ученый.

Первым из учеников того периода был Евгений Николаевич Петров (1888-194?), «автор нескольких печатных работ, занявший вместе с В. А. Бутенко кафедру в Саратове» [Там же, с. 245]. Другим кареевским семинаристом, ставшим впоследствии известным историком народных движений во Франции первой половины XVII века, был Владимир Владимирович Бирюкович (1893-1954) [3].

С особой теплотой Кареев отзывался о Сергее Васильевиче Казанском, который был «одним из наиболее деятельных и дельных участников... семинария», с которым Кареев «лично и очень близко сошелся» [7, с. 259]. «Любознательность, добросовестность в работе и хорошая к ней подготовленность при научном складе ума обещали, что из него выйдет хороший ученый» [Там же], – вспоминал Кареев. К сожалению, он скоропостижно скончался в 1918 году.

Другим учеником семинария, с которым историк «сердечно сошелся», был Александр Яковлевич Шульгин (1889-1960) – «одаренный хорошими способностями научный работник» [Там же], занявшийся, однако, проблемами «генезиса нации, истории украинского национального движения» [11].

Выходцем из семинарского кружка был Николай Петрович Соколов (1890-1979) – «очень дельный и работающий, хорошо подготовленный к научной деятельности», в котором Кареев видел «будущую научную силу» [7, с. 260]. Учитель не ошибся – Соколов стал «специалистом по новой истории Франции..., политической истории Средиземноморья в средние века..., блестящим лектором..., организатором и пропагандистом науки» [2, с. 165].

Из перечисленных учеников, не упомянутых в мемуарах Кареева как учеников семинария, следует назвать Якова Михайловича Захера (1893-1963), ставшего выдающимся советским историком, изучавшим движение «бешеных» в эпоху Французской революции конца XVIII века [6], и Павла Павловича Щёголева (1903-1936), научный интерес которого был сконцентрирован прежде всего на проблемах Французской истории: «Заговор Бабефа», «После термидора. Очерки термидорианской реакции», «Грах Бабеф», «Маркс, Энгельс и Ленин о Бабефе» [5].

Среди семинаристов он отметил и слушательниц Высших женских курсов Александру Александровну Матвееву-Леман и Софью Михайловну Глаголеву-Данини (1884-?). Причем последняя «примкнула к семинарию после того, самостоятельно проработала в общей сложности около года во французских архивах над историей крестьян в Дофине в эпоху революции» [7, с. 260]. К ним присоединились Мария Аркадьевна Буковецкая (1888-1946) и М. Либталь, «занимавшиеся прежде у других профессоров» [Там же, с. 285]. Все названные курсистки занимались историей Франции конца XVIII века, исследовав оригинальные французские источники [4].

Участники семинария в этот период объединились и организационно, поскольку в 1918-1919 гг. Высшие женские курсы, Психоневрологический институт и университет слились в одно высшее учебное заведение – Петроградский, впоследствии Ленинградский университет. Занятия проходили в университете и, как писал Н. И. Кареев, «в следующие годы – на моей квартире, причем они были легализованы учрежденным при университете Историческим исследовательским институтом, сотрудниками которого делалось большинство участников семинария» [7, с. 284]. «Общение с этой молодежью доставляло мне истинное удовлетворение, – вспоминал в своих мемуарах Кареев. Особенно было приятно, что, несмотря на многие невзгоды, члены кружка работали, поддерживая товарищеское единение в исследовательской работе» [Там же, с. 285].

После того как Кареев отпраздновал свой юбилей в 1923 году, он был «отставлен от чтения лекций в университете», «около этого же времени прекратилось и печатание... исторических работ» [Там же, с. 295]. Кроме того, «целый ряд старых знакомых после революции... очутились на чужбине», в том числе и ученик Кареева – Мякотин. «С иными я сам как-то незаметно разошелся, третьи перемерли» [Там же, с. 299], – констатировал историк.

Так закончились и семинарии Кареева, но не прекратилась научная и педагогическая деятельность его учеников, особенно тех, кто занимался у Кареева в 1906 – 1920-е гг. и составил «младшее поколение» научной школы Н. И. Кареева по новистике.

Как видим, научный потенциал школы Н. И. Кареева и вклад ее учеников напрямую зависел от личности учителя и его научно-исследовательских интересов. Центральной темой семинария была история Франции XVIII-XIX вв. – эпоха, которой Кареев посвятил большинство своих исторических работ. Главной эта тема оставалась и для его учеников, которые стали впоследствии известными учеными-историками.

Кареевский семинарий сформировался в сложное для высшей школы время – действия реакционного устава 1884 года. Особенно плодотворным был период с 1906 по 1920-е гг., когда вокруг Кареева сложился тесный круг «способных и обещающих в будущем учеников».

«Местом сбора» школы-семинария был университет, а затем и квартира Кареева, где собирались наиболее близкие по духу к учителю студенты. Что касается состава «школы», то кроме студентов университета в него входили и слушательницы Высших женских курсов, активно работавшие под руководством Кареева над проблемами Великой французской революции. Следует заметить, что большинство семинаристов были оставлены при университете и в дальнейшем активно занимались педагогической деятельностью.

Исторические реалии 1920-х годов не позволили продолжить работу школы-семинария и осуществиться всем замыслам учителя, но вклад учеников «школы Н. И. Кареева по новистике», еще до конца не изученный, позволяет сделать вывод о том, что выдающийся историк способствовал формированию многих известных впоследствии отечественных историков и педагогов.

Список литературы

1. Афанасьева Ю. С. Исторические взгляды А. М. Ону (1865-1935): дисс. ... к.и.н. Сыктывкар, 2010. 255 с.
2. Григорьева Е. А., Кузнецов А. А. Историк Николай Петрович Соколов (новые данные к биографии ученого) // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 165-180.
3. Зезегова О. И. Исторические взгляды В. В. Бирюковича: дисс. ... к.и.н. Сыктывкар, 2004. 191 с.
4. Зезегова О. И. Судьба и научное творчество женщин-историков «русской школы» [Электронный ресурс] // Социальная история. 2013. Вып. 2 (2). С. 63-83. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/soderzhanie-vypuskov/stati/item/488-sudba-i-nauchnoe-tvorchestvo-zhenshchin-istorikov-russkoj-shkoly> (дата обращения: 26.10.2015).
5. Зезегова О. И., Валиев М. Т. Павел Павлович Щёголев [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.shtml?n=3557 (дата обращения: 26.10.2015).
6. Золотарев В. П. Яков Михайлович Захер (1893-1963) // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 180-203.
7. Кареев Н. И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990.
8. Клестова С. Л. Историческая концепция В. А. Бутенко: автореф. дисс. ... к.и.н. Казань, 2000. 21 с.
9. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть I) // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. I. № 4. С. 27-40.
10. Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1885-1886 академического года (№ 33). СПб., 1886. 90 с.
11. Шульгин Александр Яковлевич [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_sh/shulginalja.php (дата обращения: 26.10.2015).

**RUSSIAN HIGHER EDUCATION AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES:
SEMINARIES OF N. I. KAREEV AND FORMATION OF SCIENTIFIC SCHOOL
ON THE MODERN PERIOD STUDIES**

Pavlova Tat'yana Vyacheslavovna, Ph. D. in History
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
taniapavl-ova@mail.ru

The article is devoted to the history of higher education in Russia at the turn of the XIX-XX centuries. The author focuses on the seminary of the professor of St. Petersburg University Nikolai Ivanovich Kareev (1850-1931), who paid main attention in his researches to the French Revolution of the end of the XVIII century. On the basis of N. I. Kareev's seminary scientific school on the modern period studies, which educated the constellation of eminent scholars-historians, had been formed.

Key words and phrases: higher education in Russia; St. Petersburg University; N. I. Kareev's scientific school on the modern period studies; seminaries; teacher – student.

УДК 141.157

Философские науки

В данной статье автор анализирует концепцию социального финализма известных русских писателей А. Н. и Б. Н. Стругацких. С опорой на сопоставительный метод исследования вышеназванная концепция рассматривается с двух противоположных позиций – поколения «отцов» и поколения «детей». Концепция «отцов» – это идеалистический, построенный на чувственном восприятии мира и не имеющий позитивной программы чисто умозрительный проект. Финалистическая концепция «детей» представляет собой позитивный и прагматический, рациональный проект будущего (глобального общества).

Ключевые слова и фразы: человек; социальные отношения; социальный финализм; глобальное общество; утопия; позитивизм; прагматизм.

Привалова Мария Владимировна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет
MVPrivalova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ФИНАЛИЗМА А. Н. И Б. Н. СТРУГАЦКИХ[©]**

Люди всегда стремились приоткрыть завесу, отделяющую сегодняшний день человечества от завтрашнего. Эти попытки были тесно связаны со стремлением прогрессивных мыслителей набросать хотя бы самый общий проект идеального строя. Известный российский философ И. Т. Фролов писал: «Наверное, человек начинается с размышлений о будущем, с надежды на него. Надежда порождает иллюзии и веру в будущее, питает религиозные и иные мифы. Но она же укрепляет разум и гуманность человека, побуждает к научному